

До начала сезона дождей в племени уже был построен новый туалет.

Он оказался значительно меньше, чем те, что стояли в Лесу Вонючек, но выглядел куда аккуратнее и изящнее.

После появления туалета внутри поселения частота использования лесных кабинок резко снизилась — всем явно больше нравилось ходить «по-маленькому» прямо в племени. По наблюдениям Чэн Аня, хотя внутренний туалет использовали гораздо чаще, все тщательно следили друг за другом: каждый после себя обязательно споласкивал кабинку. Благодаря этому она оставалась чистой и почти не пахла.

Чэн Ань успокоился и решил построить ещё несколько туалетов в разных частях племени, чтобы снизить нагрузку на тот, что стоял у площади.

Предложение единогласно приняли: теперь, когда все испытали удобство централизованного туалета, никто не хотел возвращаться к старому способу — решать нужду в чаще леса.

Ведь достаточно просто занести плетёную решётку и поставить её у входа — и все сразу поймут, что кабинка занята. Разве это не быстрее и удобнее, чем бегать в лес?

Когда пришло время строить новые туалеты, у тех, кто участвовал в первых постройках, уже был опыт. Им больше не требовалось постоянное руководство Чэн Аня — они прекрасно справлялись сами. Поэтому он перестал ходить на стройку.

Теперь он сидел в пещере и размышлял: как же сделать настоящую дверь, которую можно легко открывать и закрывать?

Тогда не придётся использовать громоздкую решётку, да и закрывать вход камнем тоже не понадобится — слишком тяжело. Дверь была бы гораздо практичнее.

Но вот как именно соединить дверные полотна, чтобы они свободно двигались? Эта задача ставила Чэн Аня в тупик.

Сами двери сделать несложно... Но как обеспечить плавное открывание и закрывание?

Слишком сложно.

Он растянулся на земле, чувствуя, что идей больше нет.

— Система, ты не знаешь, как сделать дверь? — спросил он, обращаясь к своему «золотому пальцу».

[Дзынь! Чертёж двери доступен за очки опыта.]

Глаза Чэн Аня загорелись:

— Тогда в долг! Дай один чертёж!

[Дзынь! К сожалению, невозможно.]

Хотя голос системы был безэмоциональным и механическим, Чэн Ань почему-то уловил в нём нотки злорадства.

«Наверное, показалось», — подумал он.

— Что именно «к сожалению»?

[Дзынь! Согласно новым правилам головной компании, хозяевам больше не разрешается брать товары в долг. До момента открытия магазина системы вы не сможете делать предварительные заказы. После открытия магазина возможность кредита также будет недоступна.]

— Как это «нет»?! — возмутился Чэн Ань, вскакивая. — Вы специально меня прессуете? Да какая вообще у вас компания? Такая жадная?!

[Дзынь! Правила головной компании могут изменяться по мере обновления системы. Просим хозяина учитывать это.]

— Слушай, Система, — Чэн Ань попытался говорить мягче, — мы ведь связаны друг с другом, верно? Если племени хорошо — нам обоим хорошо! У вашей компании наверняка сотни таких систем и хозяев. Неужели они лично следят за каждым из нас? Давай договоримся — сделай исключение, ладно?

[Дзынь! Напоминаем, что все диалоги между хозяином и системой фиксируются и передаются в архив головной компании. Просим хозяина воздержаться от попыток склонить систему к нарушению правил.]

— Но раньше же можно было! — не сдавался Чэн Ань. — Давай просто считать, что этот чертёж был взят в долг до вступления новых правил!

[Дзынь! Это нарушение регламента. Просим хозяина учитывать это.]

После этого система отправила ему в инвентарь файл «Правила для хозяина» и больше не отвечала.

Чэн Ань уставился на появившийся документ и чуть не рассмеялся от досады.

Не хочешь помогать — так не надо! Зачем ещё и правила присылать? Думаете, я их прочитаю? Да никогда!

Вздыхнув, он с грустью признал: кредит больше недоступен.

Он вызвал меню заданий по развитию инфраструктуры. Чтобы открыть магазин системы, племя должно достичь статуса малого — то есть насчитывать не менее ста человек. Кроме того, были и другие требования.

Остальные условия казались выполнимыми, но вот с численностью населения возникла серьёзная проблема. Где взять ещё сорок с лишним человек?

В племени почти никто не жил по несколько семей в одной пещере, а детей за короткий срок не наплодишь...

Ладно, об этом потом.

Чэн Ань решил пока сосредоточиться на других условиях.

«Территория племени — 1000 гектаров». Эта строка светилась зелёным. Видимо, требование уже выполнено.

«Избыток продовольствия». Эта надпись тоже была зелёной, но бледнее. Чэн Ань догадался: сейчас еды действительно хватает, но только потому, что сейчас лето и осень. А вот зимой и весной запасы тают, и все начинают экономить.

Значит, нужно работать над стабильностью продовольственных ресурсов.

Он стал анализировать источники пищи:

1. **Охота на животных вокруг племени**. Осенью делают заготовки вяленого мяса на зиму. Но это ненадёжно: летом и осенью дичи много, а зимой охота невозможна. Можно попробовать разведение, но зимы здесь суровые — нужно сначала решить проблему холода, чтобы скот не замёрз.

2. **Рыба**. Прошлой зимой ловили много рыбы во льду. Сети были с крупными ячейками — мальков отпускали. В этом году улова должно быть не меньше. Рыба быстро растёт — можно рассмотреть искусственное разведение.

3. ****Сбор дикорастущих растений и осенних плодов****. Хотя большинство оборотней равнодушны к диким травам, всё же собирают их и сушат — хранятся долго. Осенью копают корнеплоды. Неизвестно, хватит ли их в будущем.

4. ****Земледелие****. Посадили картофель — его можно есть. Ши Тоу, Сяо Хуа, Шу, Го Цзы и Ту распахали несколько участков. Картофель растёт отлично, урожайность пока неизвестна, но даже минимальный сбор — это чистая прибыль. Овощи и рисовые зёрна нельзя трогать — они на семена.

Чэн Ань выписывал всё на песке, добавляя пометки и размышляя, где можно увеличить продовольственные запасы.

В итоге он с удивлением осознал: всё, что они едят, производится исключительно внутри племени. Никакой торговли с внешним миром!

— Хоть бы можно было купить немного зерна у других племён, — вздохнул он с тоской по прошлому, где за деньги можно было получить всё.

Но сейчас приходилось рассчитывать только на себя.

Охота и сбор — занятия ненадёжные. Чтобы обеспечить стабильные запасы, нужно развивать земледелие и животноводство.

С землёй всё понятно: в этом году уже поздно, но с будущего года можно расширить поля под картофель. У реки — высадить таро.

Ямс он решил не сажать: растёт медленно (это многолетник), да и корни уходят глубоко — копать крайне трудно.

А вот рис — другое дело. Если сохранить весь урожай этого года и посеять весной, можно получить огромный урожай. Семена от системы отличались высокой урожайностью и стабильностью — это Чэн Ань вывел из подволя.

Через несколько лет рис вполне может стать основной пищей племени.

Но животноводство не менее важно. Ведь они — оборотни, и в их крови течёт звериная суть. Без мяса не прожить. Нельзя сосредоточиться только на растениях.

Охота — дело случайное. Чтобы зимой есть свежее мясо, нужно разводить скот.

Какой? Животное должно быть:

- неперелётным (то есть оседлым),
- с густым мехом, способным пережить снежную зиму,
- небольшим по размеру (чтобы не было трудно управлять),
- спокойным по характеру,
- желательно травоядным (в крайнем случае — всеядным, но ни в коем случае не хищником — кормить не потянут!).

...На ум сразу пришла овца. От одной мысли о баранине Чэн Аня слюнки потекли.

Нужно обсудить это с Юем — возможно ли вообще начать разведение скота в племени?

Кстати, о Юе... Где он?

Ещё не вернулся с патрулирования?

Чэн Ань стёр всё, что написал на песке, и направился наружу, почесав лапками землю.

За несколько дней перец-сичуань, который сначала выглядел увядшим, полностью оправился. Теперь его листья были сочно-зелёными и густыми, а на верхушках появились редкие белые цветочки. От них исходил лёгкий аромат, привлекающий пчёл.

Чэн Ань был доволен: после цветения появятся первые перчики!

Едва он вышел на площадь, как увидел, что Юй возвращается. Он тут же бросился к нему.

Юй, как обычно, поймал его на руки, но вместо того чтобы идти в пещеру, направился к жилищу Травницы.

— Юй, куда мы идём?

Юй кивнул в сторону:

— Во время патруля Фэн нашёл раненого оборотня. Рана серьёзная — он принёс его к Травнице.

Чэн Ань вытянул шею и увидел: действительно, тигрооборотень несёт кого-то в пещеру Травницы.

Это же настоящий оборотень!

Чэн Ань обрадовался: если он согласится остаться в племени — цель в сто человек станет ближе!

— Юй, пойдём посмотрим!

— Хорошо, — кивнул Юй и ускорил шаг. Чэн Ань заметил, что тот несколько раз открывал рот, но так и не сказал ни слова.

— Юй, ты хотел что-то сказать? — спросил он. Ему не нравилось, когда Юй молчит — это создавало ощущение дистанции между ними.

Юй сжал губы, затем тихо спросил:

— Ань... Ты можешь его вылечить? Он ранен тяжело. Боюсь, Травница не справится.

Чэн Ань широко распахнул глаза. Что он выдал?

— Я...

Юй ласково ущипнул его за щёку и потрепал по голове:

— Ничего. Если это для тебя обуза — забудь, что я спрашивал.

Он знал: если бы у Аня был способ помочь, он бы не позволил умереть раненому.

Но тайн у Аня становилось всё больше, и он не спешил делиться ими. Юй не хотел, чтобы между ними образовывалась стена, поэтому решил прямо заговорить об этом.

— Нет... Юй, ты ведь знаешь, что нога у Ту уже зажила?

— Да, — ответил Юй, словно сбросив с плеч тяжесть. — Я знаю, что ты необычный. Ту отлично притворился, но я видел: его нога полностью здорова. Это ты его вылечил, верно?

На этот раз Чэн Ань не стал скрывать:

— Да... Но сейчас я не могу. Юй... Ты боишься меня?

Он знал: его особенность сначала принимали лишь потому, что он был найден Юем. Потом — потому что стал жрецом, а жрецы по определению священны. И, конечно, потому что всё, что он делал, шло на пользу племени.

Он даже использовал имя Великого Бога Зверей как прикрытие. Но если окажется, что никакого бога нет... Сочтут ли его тогда чужаком? Монстром?

— Нет, — твёрдо ответил Юй. — Ань... Это ведь не из-за Великого Бога Зверей, верно?

— Нет... — прошептал Чэн Ань, почти неслышно.

Но Юй услышал. И обрадовался: Ань наконец-то показал ему хоть часть своей истинной сущности.

Чэн Ань нервничал, даже не замечая, как впивается когтями в шкуру на теле Юя. Скажет ли тот дальше? Будет ли допытываться?

Но Юй лишь мягко произнёс:

— Не бойся. Если однажды ты захочешь рассказать мне всё — я буду рад. Но, пожалуйста, не прячь от меня всё.

У каждого есть свои тайны. Но Юй хотел быть ближе к Аню — а значит, рано или поздно столкнётся с ними. И это его не пугало.

Он был терпелив.

Он готов ждать.

Ждать, пока Ань сам захочет открыть ему всё.

<http://bllate.org/book/16054/1440275>